

УДК 36

DOI: 10.34670/AR.2025.16.28.001

Национал-социализм: короткий путь политической культуры Германии, но с опасной современной тенденцией

Фидарова Фатима Казантемировна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры немецкого языка и культуры,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: fidarova@inbox.ru

Аннотация

Третий рейх хотел найти «жизненное пространство» на Востоке, именно здесь для него стоял враг, поскольку он имел слишком много этого жизненного пространства. Этот фактор притупил тогда сознание национал-социалистов, однако и сегодня стремительное продвижение НАТО (и Германии) подчинены истокам этой внешней политики – «враг стоит на Востоке». Однако в тени остается вопрос как ефрейтор, до этого «негодный к оружию» и несостоявшийся художник оказался способным руководить образованными известными немецкими генералами. Анализ исследований показывает единство взглядов фюрера и генералов: «враг стоит на Востоке», но нужен «проводник» на этом пути, который и будет отвечать за последствия. Анализ политических событий в исторической последовательности показывает, что Германия и Европа должны быть благодарны России за политическое благородство. Актуальность данной темы заключается в том, что последствия короткого культурно-политического господства национал-социалистов оказались заразительными для современных политиков для реванша в проигранной Второй мировой войне. Надежды наших отцов-победителей на полный крах национал-социализма как политической культуры и человеконенавистнической захватнической идеологии не оправдались, и Россия вынуждена сегодня снова противостоять нацистскому террору для восстановления окончательного и справедливого мира для мирного существования всех и каждого в культурно-политическом пространстве. Но для достижения этой цели необходимо раз и навсегда положить конец немецкому понятию «враг стоит на Востоке», который поддерживается, как и прежде всем Западом и содержит в себе опасную тенденцию для новой мировой войны.

Для цитирования в научных исследованиях

Фидарова Ф.К. Национал-социализм: короткий путь политической культуры Германии, но с опасной современной тенденцией // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 6А. С. 3-13. DOI: 10.34670/AR.2025.16.28.001

Ключевые слова

«Негодный к оружию», победа, «враг стоит на Востоке», предательство, продвижение НАТО.

Введение

80-летие победы во Второй мировой войне возвращает нас не только к славе одержанной в ней победе, но и к осознанию того, что национал-социализм сохранил свой потенциал для небывалой маскировки и возрождения. Пребывая все эти годы в самоуспокоении, что слава наших отцов-победителей является для нас надежной защитой от внешнего врага, мы упустили из виду глубоко скрытый и опасный немецкий термин „враг стоит на Востоке“. Этот термин и содержит в себе все термины Третьего рейха.

Любое новое явление возвращает нас к истокам и смыслу этого явления. Смысл человеческого существования заключается в вечном стремлении человека к счастью. Новая политическая культура Германии 1933 года - национал-социализм - в немецком культурном и политическом пространстве, казалось, должна была одарить немца бесконечным искомым счастьем, погрузив его в новые культурные традиции нового немецкого государства с названием Третий рейх.

Термин Третий рейх ласкал и взор, и слух немецкого обывателя, окрылив его великими культурными и политическими обещаниями, которые неминуемо должны были вывести немцев на вершину политического величия, став для всех народов образцом чистотой своей расы, фёлькиш культурой и ее идеалами.

Многие государства и народы, находившиеся тогда на обочине политического верховенства, вдруг решили на гребне национал-социализма ворваться в большое политическое пространство мира и впервые иметь возможность диктовать условия великой державе, Советскому Союзу.

Однако до сих пор открытым остается вопрос о том, как «негодный к оружию» и необразованный ефрейтор Гитлер стал главным руководителем немецких генералов. Видимо, ответ заключается в совпадении целей фюрера и немецких генералов: решение «восточного вопроса», т. е. захват «жизненного пространства» у СССР.

Во Второй мировой войне Германия и Запад открыто пытались решить этот вопрос от своего имени, сегодня это делается чужими руками, но с военной помощью Запада и этот факт не скрывается. Попробуем рассмотреть этот главный тезис посредством анализа.

Основная часть

Культурное величие Советского Союза умалить и тогда было невозможно, но новая политическая культура национал-социалистов и европейскому политическому пространству приоткрыла завесу с фантастическими политическими возможностями, которые в итоге должны были одарить и Германию, и ее многочисленных новых «политических друзей» лакомым и долгожданным кусочком от великой миролюбивой, богатой державы.

Захват и раздел этой великой державы наполнял тогда сердца лидеров национал-социализма невероятным вдохновением, а быть в авангарде, когда за тобой идут преданные последователи, окрылило, придало, как оказалось, губительную силу. Эта губительная сила привела к краху национал-социализма, но смысл и цели этой политической культуры исследуются до сих пор, они актуальны и как показывает история, могут возрождаться.

Особая опасность заключается в том, что когда-то национал-социалисты, захватив власть, закрепившись политически, главным аргументом для прикрытия своих преступных

политических целей внутри Германии и за ее пределами сделали культуру основой подчинения немцев и других народов.

Именно немецкая культура оказалась в первую очередь в тисках национал-социалистов, и поскольку только свободный человек может воплощать культурные идеи, то именно сами немцы лишились свободомыслия. Границы дозволенности в культуре для образованных немцев в одночасье начал решать ефрейтор и несостоявшийся художник. Затаенная обида прежде всего на немецкую культуру, которая не впустила в свое культурное пространство нового „великого художника“, заставила молодого Гитлера обратить свой взор на политическое, военное пространство.

Страна великих поэтов и мыслителей подчинилась необразованному ефрейтору. Бисмарк и Гёте перевернулись в гробу, видимо, все же дозволено в научном исследовании употребить эти выражение. Тем балле, что Гёте был очень любим национал-социалистами.

Гитлер на самом деле хотел стать художником. Он дважды пытался сдать вступительные экзамены в Высшую школу живописи при Академии изящных искусств в Вене. Это было в 1907-1908 годах, но безуспешно, он «провалил вступительные экзамены» [Steffahn, 1983, 24].

Однако эта мысль стать художником зародилась у него еще в школьные годы:

«Я учил все то, что меня радовало, что, как я думал, пригодится мне в будущем как художнику. Все, что мне казалось бессмысленным в этом отношении или не привлекало меня, я полностью саботировал». («Was mich freute, lernte ich, vor allem auch alles, was ich meiner Meinung nach später als Maler brauchen würde. Was mir in dieser Hinsicht bedeutungslos erschien oder mich nicht anzog, sabotierte ich vollkommen» [Steffahn, 1983, 24].

Двери культуры захлопнулись перед Гитлером, но судьба предоставила ему другой выбор, и политика для него вдруг стала той ступенью, которая позволила ему позже, став канцлером и фюрером, разрешать культуру для всех посредством фёлькиш идеологии и расового превосходства немцев.

Но путь Гитлера до вершины власти в Германии, до *Machtergreifung* (нем. захват власти) довольно противоречивый.

24 мая 1913 года он переезжает в Мюнхен и это было «уклонение от военной службы» [Steffahn, 1983, 142].

Однако 5 февраля 1914 Гитлер получает вызов на воинский экзамен в Зальцбурге, и он «освобожден от военной службы как „негодный к оружию“» (als „waffenunfähig“ vom Wehrdienst befreit) [Steffahn, 1983, 142].

Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о «непригодности к воинской службе» в силу слабого физического здоровья, а о том, что ему нельзя доверить оружие, т. е. речь идет о психическом здоровье Гитлера.

Однако 1 августа 1914 года началась Первая мировая война и вдруг 16 августа Гитлер «становится добровольцем на войну, а 1 ноября он становится ефрейтором (Gefreiter)» [Steffahn, 1983, 142].

Вот начало пути Гитлера к его заветной мечте, будучи недееспособным, оказаться на вершине политической власти Германии.

Появляется даже слоган, ласкающий и взор, и душу канцлера «Гитлер над Германией» („Hitler über Deutschland“).

Появление этого слогана связано со следующим обстоятельством.

Стеффан указывает, что «Гитлер был первым политиком в Германии, который использовал самолет, чтобы иметь возможность выступать во многих местах подряд. «Гитлер над

Германией» становится эффективным, двусмысленным лозунгом. В своих бесчисленных предвыборных речах и призывах он демонстрирует уверенность в победе и выполнении своей миссии» („Als erster Politiker in Deutschland stellt Hitler das Flugzeug in seine Dienste, um in schneller Folge an vielen Orten sprechen zu können. „Hitler über Deutschland“ wird zu einem wirksam-doppelsinnigen Slogan. In seinen zahllosen Wahlreden und Aufrufen gibt er sich sieges- und sendungsgewiss“) [Steffahn, 1983, 92].

Совершенно очевидно, что «уверенность в победе и выполнении своей миссии» дали основание немецким генералам полагать, что именно Гитлер знает, как решить вопрос с врагом на Востоке, поскольку именно уничтожение этого врага помог бы на века решить вопрос экономического могущества Германии и обеспечить ее желанным «жизненным пространством».

Польше выпадает шанс после ее захвата Германией влиться в большую захватническую политику Третьего рейха благодаря своему географическому положению - вечные ворота к России.

Исторически так сложилось, что Польша стала для Третьего рейха «своеобразным стрелковым окопом, обращенным в сторону русских» [Мюллер, 2012, 14].

«Прибалтика, Украина и Кавказ были предметом мечтаний немцев, советский режим в этих мечтах представал как лишенный будущего» [Мюллер, 2012, 54].

Мюллер, продолжая свою мысль о стремлении немцев добыть себе «жизненное пространство» в необъятной стране СССР, указывает на опасное для нас географическое положение Польши. На его взгляд «ключом к „Воротам Востока“ как с географической, так и с военной точки зрения была Польша» [Мюллер, 2012, 54].

Разумеется, возникает естественный вопрос, почему западное направление как пространство для захвата в политике национал-социалистов отсутствует.

Согласно Гейдену, «в общем германская внешняя политика хотела бы избежать столкновения на западной границе, так как здесь для нее возможны большие потери. Напротив, на востоке, по ее мнению, еще имеются свободные пространства» [Гейден, 2004, 534].

Также для Гейдена совершенно очевидно, что национал-социалисты не сомневаются, что «доступ к этим пространствам может в один прекрасный день открыться, если бы на территории Советского союза произошли серьезные перемены. Украинские проекты Гитлера и Розенберга известны» [Гейден, 2004, 534].

Этот губительный энтузиазм Германии, по мысли Гейдена, не иссякает, «она хочет не напасть первой, а вмешаться. Если бы Советский Союз потерпел крушение, — а Гитлер убежден, что это случится, — то Германия с согласия и при участии Польши хочет стать орднером Восточной Европы, ее третейским судьей и господином» [Гейден, 2004, 534].

Мы видим, что национал-социалисты были убеждены, что их заветная мечта может стать реальностью через Польшу.

Однако эта тенденция, к сожалению, созвучна, скорее полностью совпадает с политическими целями Запада и сегодняшние события на Украине являются точным подтверждением этой мысли.

Немецкий драматург из ФРГ Рольф Хоххут еще в 1992 году осудил стремительное продвижение НАТО на восток после объединения Германии.

Хоххут так описывает свою встречу с Горбачевым: «Некоторое время назад он горько жаловался, что немцы, и именно Гельмут Коль, невероятно его предали. Он вспомнил честное слово Коля: если бы Горбачев отдал ГДР, НАТО не продвинулось бы ни на метр на восток» [Hochhuth, 2014, 2].

Хоххут напоминает, что она продвинулась на 1000 километров на восток, и что он не только против этой опасной политической ситуации, но и осуждает ее решительным образом. «Сегодняшний конфликт с Украиной, несущий в себе риск войны, является следствием этого предательства» („Der heutige Konflikt mit der Ukraine, der die Gefahr eines Krieges in sich trägt, ist eine Folge dieses Verrats“) [Hochhuth, 2014, 2].

Разумеется, Меркель могла бы тогда изменить эту ситуацию опасного продвижения НАТО на восток, т. е. к границам России, но «ее основная задача – добиваться реальных результатов, сохранять баланс между ростом экономики и социальной стабильностью» [Юдина, 2010, 166].

Однако после Меркель мир стал очень сложным и нужен «новый концептуальный и политический поиск» для преодоления сложных и судьбоносных вызовов в европейском и немецком политическом пространстве [Юдина, 2010, 173].

К сожалению, «память о братстве немецкого и русского оружия, которое сделало возможной в 1813-1814 гг. победу над Наполеоном, спустя два поколения поблекла» [Мюллер, 2012, 20].

Следует отметить, что образ России стал провоцировать враждебные настроения уже в 1887 году благодаря следующим обстоятельствам.

Мюллер отмечает, что в качестве рейхсканцлера Бисмарк поддерживал жесткие меры, однако он заключил Договор перестраховки с Россией.

Продолжая эту мысль о политической дальновидности канцлера, Мюллер отмечает, что Бисмарк к экспансионистским амбициям военных относился с большим скепсисом. Бернгард фон Бюлов, являясь секретарем германского посольства в Санкт-Петербурге, «в 1887 г. потребовал развязывания превентивной войны с Россией, но Бисмарк наотрез отказался» [Мюллер, 2012, 21].

Разумеется, Бюлов, став рейхсканцлером, «впоследствии делал ставку на германо-русский союз, и все-таки именно он стал одним из первых в немецкой истории политиком, вынашивавших далеко идущие планы войны с Россией» [Мюллер, 2012, 21].

Бюлов писал в 1887 г.: «Мы должны пустить русскому при случае столько крови, чтобы тот 25 лет был не в состоянии стоять на ногах. Нам следовало бы надолго перекрыть экономические ресурсы России путем опустошения ее черноземных губерний, бомбардировки ее приморских городов, возможно большим разрушением ее промышленности и торговли. Наконец, мы должны были бы отеснить Россию от тех двух морей, Балтийского и Черного, на которых основывается ее положение в мире. Однако я могу себе представить Россию действительно и надолго ослабленной только после отторжения тех частей ее территории, которые расположены западнее линии Онежская губа -Валдайская возвышенность и Днепр... Мир на таких условиях может быть установлен, только если мы окажемся на Волге» [Мюллер, 2012, 21-22].

В рейхстаге Бисмарк резко осудил эти опасные идеи: «Россия не желает завоевывать немецкую землю, а мы не желаем земли русской. Речь могла бы идти лишь о польских провинциях, но и их у нас уже больше, чем это нам удобно» [Мюллер, 2012, 22].

Однако захватнические идеи канцлера Бюлова по отношению к России нашли благодатную почву для осмысления и применения у его последователей.

«Не разрушить так называемые „жизненно важные ресурсы“ России, а завоевать ее и с их помощью сделать Германию мировой державой—именно такое развитие получили описанные выше идеи у последующего поколения и именно в таком виде они наложили отпечаток на формирование военных целей Германии в Первой мировой войне» [Мюллер, 2012, 23].

Таким образом, совершенно очевидно, что поколения в Германии, выросшие на противостоянии с Россией, забыв о вкладе русской армии в разгроме Наполеона, считали своей

основной целью выстоять перед лицом растущей русской угрозы, но лучше всего — это завоевать ее.

Возникает естественный вопрос, почему немцы и Запад в целом не отказываются от своего губительного же и для себя плана победы на Востоке?

Ответ коренится в следующем факторе: немцам удалось уже однажды через лидера большевиков одержать хрупкую победу над Россией, хотя им «четыре года так и не удалось одолеть царскую армию» [Мюллер, 2012, 26].

«И лишь падение царской империи в конце 1917 г. вновь вселило в немцев надежду на победу на Востоке. В этой обстановке некий Ленин оказался важным козырем Главного командования сухопутных войск» [Мюллер, 2012, 26].

Этот важный политический фактор в нашей стране упускается из виду, а несколько поколений в Германии и на Западе выросли с таким знанием, что Россию можно победить и путем подкупа лидеров политических партий, преследуемых законом.

«В plombированном вагоне Имперской железной дороги, отправленный из ссылки в Цюрихе на Восток, лидер большевиков, получивший в свое распоряжение несколько миллионов гольдмарок золотом, сумел путем революционных интриг развалить русский фронт и приступить к мирным переговорам с немецкой стороной» [Мюллер, 2012, 26].

Это политическое отступление имело, как показала история, свои катастрофические последствия и в идеологическом плане. «Для ефрейтора Адольфа Гитлера, которому в качестве пешего связного Западного фронта приходилось укрываться в окопах от ураганного огня, активное наступление немецкой армии на русской территории в 1918 г. вполне могло стать отправной точкой для развития идей о мировом господстве» [Мюллер, 2012, 26].

Разумеется, указанное утверждение Мюллера о Ленине приводится здесь не в качестве прямого доказательства данного факта, но как фактора, который многие годы немцам и Западу дает политическую надежду и уверенность в решении Восточного вопроса — развал и покорение России. Для этой цели всякий раз используются наши соотечественники, личности без политической базы и личного авторитета, которые совершенно не имеют шансов победы на выборах, а используются только для захвата власти при глобальной поддержке Запада.

22 июня 1941 года никогда не исчезнет ни из нашей, ни из немецкой исторической памяти. В основу этой великой трагедии легло тогда борьба двух мировоззрений. Гитлер объяснял: «Мы должны отойти от точки зрения солдатского товарищества. Коммунист — не товарищ до и не товарищ после. Это битва на уничтожение (30 марта 1941 г.)» („Hitler erläuterte: Wir müssen vom Standpunkt des soldatischen Kameradentums abrücken. Der Kommunist ist vorher kein Kamerad und nachher kein Kamerad. Es handelt sich um einen Vernichtungskampf (30. März 1941)“ [Steffahn, 1983, 125].

Сегодня эта величайшая трагедия уже у немцев просто память, она получила очень красивое завуалированное название «культура памяти» (нем. *Erinnerungskultur*), которая, несомненно, охватывает и газовые камеры, и эфтаназию.

Но коммунистов давно уже нет во главе России, однако мы снова видим у своих границ всплеск национал-социалистической идеологии. Поэтому мы вынуждены снова обратиться к Данилевскому, к великому русскому мыслителю, основоположнику учения о цивилизациях и напомнить Европе и немцам о том, что русские помогли им сохранить культурную и политическую идентичность.

Согласно Данилевскому, Россия «не раз вмешивалась в судьбы Европы, но каков был повод к этим вмешательствам? В 1799-м, в 1805-м, в 1807 гг. сражалась русская армия, с разным

успехом, не за русские, а за европейские интересы. Из-за этих же интересов, для нее, собственно, чуждых, навлекла она на себя грозу двенадцатого года; когда же смела с лица земли полумиллионную армию и этим одним, казалось бы, уже довольно послужила свободе Европы, она не остановилась на этом, а, вопреки своим выгодам, - таково было в 1813 году мнение Кутузова и вообще всей так называемой русской партии, - два года боролась за Германию и Европу и, окончив борьбу низвержением Наполеона, точно так же спасла Францию от мщения Европы, как спасла Европу от угнетения Франции» [Данилевский, 2014, 26].

Продолжая эту мысль об участии России в политической жизни европейских государств, Данилевский ставит справедливый и актуальный вопрос для современности: «Какую благодарность за все это получала она как у правительств, так и у народов Европы — всем хорошо известно, но не в этом дело» [Данилевский, 2014, 27].

Создается впечатление, что президент Макрон и другие европейские лидеры пребывают вне рамок этой великой политической заслуги русских, но, кажется, Данилевский словно сегодня отвечает им из своего труда с глобальным анализом. «Россия — не устают кричать на все лады, — колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожает спокойствию и независимости Европы. Это одно обвинение. Другое состоит в том, что Россия будто бы представляет собой нечто вроде политического Аримана, какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе» [Данилевский, 2014, 27].

Возникает естественный вопрос в контексте обвинения России в ее завоевательных устремлениях о том, почему она тогда еще не захватила кусок пространства у Германии или Франции в знак благодарности за свою политическую и военную помощь?

Что касается расселения русского народа на своем исконном пространстве, то, как справедливо отмечает Данилевский, оно происходило на основе свободного расселения. «Воздвигнутое им государственное здание не основано на костях попранных народностей» [Данилевский, 2014, 28].

Данилевский выделяет еще одну важную мысль в контексте обвинения русского народа в завоевательной политике о том, что он сам «терпел много неправд и утеснения но сам никого не утеснял», и всегда «принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли долее сохранять ее, как армяне и грузины» [Данилевский, 2014, 28].

Согласно Данилевскому, Россия для Европы — это «крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, - которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть», т. е. имеет полное право на самостоятельное самобытное существование [Данилевский, 2014, 60].

Однако такое положение вещей «гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно — чтобы не сказать невозможно перенести это» [Данилевский, 2014, 61].

Следовательно, мы можем быть уверены, что „врага, который стоит на Востоке“ победить невозможно.

Однако открытым остается вопрос Данилевского о том, почему «Европа признает Россию и славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным» [Данилевский, 2014, 63].

Для Данилевского эта неприязнь немцев к славянам является каким-то бессознательным чувством. Но, видимо, истоки этой неприязни необходимо искать в основе расового учения француза Гобино, который своим исследованием уже в 1852 году заронил в душу европейского обывателя презрение к славянам, поскольку они для него являлись самой выработавшейся нацией.

Новые поколения Европы росли с этим чувством превосходства над славянами, мы же были в стороне от этого расового учения и твердо закрепили его в своем сознании как словосочетание „Третий рейх и его расовое учение“. Следовательно, нам казалось, что, покончив с национал-социализмом, мы вернулись на свое достойное место в европейском культурно-политическом пространстве. Однако оказалось, что мы остались тем «врагом на Востоке», которого необходимо уничтожить.

Вот интересный образец преподавания страноведения разных стран для немецких студентов и школьников в журнале по культуре и литературе «Gartenlaube» (Гартенлаубе) в 1911 году. Расположив всех жителей европейского континента в круге в достойной современной того времени одежде, автор поместил русского в центр этого круга с подписью: «Der Freund Iwan» (нем. друг Иван) [Gartenlaube, 1911, 129].

Одежда на «друге» тоже была соответствующей: длинная рубашка из самой простой ткани, брюки-шаровары, на ногах резиновые боты, в одной руке палка, в другой, как и полагается для полного образа врага, - бутылка водки [Gartenlaube, 1911, 129].

Если сравнить это с тем образом, который закладывался в нас родителями, школой, университетом, то Германия всегда являлась для нас страной великих поэтов и философов, а национал-социалисты только на короткий период смогли испортить этот прекрасный немецкий образ.

Таким образом, мы в своих представлениях друг о друге решительно не соответствовали, но нам это было близко и понятно и надеялись, что большинство немцев питают к нам те же добрые чувства, в основе которых, разумеется, культурные и политические стремления.

Сегодня в немецком языке появилось красивое понятие Erinnerungskultur NS — культура памяти о национал-социализме, т. е. немцы могут взглянуть прошлому в лицо и скорбеть.

Но национал-социализм как новая политическая культура Германии в одночасье обрушил прежде всего немецкую культуру, поскольку через ценности культуры легко можно было уничтожать политических противников.

Подобная тактика создавала видимость политической коммуникации и возможность сформировать новое общество и объединить людей в этом обществе.

Если сравнить методы основателя Третьего рейха Гитлера и основателя Второго рейха Бисмарка, то они совершенно очевидно представляли собой полное «противоречие» [Палмер, 1997, 492].

Все исследователи справедливо подчеркивают «ограниченный характер амбиций для Германии, проповедуемых Бисмарком, его неприязнь к националистическому фанатизму, его неприятие политики превентивных войн и его постоянное стремление держать Генеральный штаб в узде» [Палмер, 1997, 492].

Прозорливость и дальновидность Бисмарка являются настойчивой необходимостью для современных европейских лидеров, поскольку «главным в искусстве управления государственными делами Бисмарка стало его убеждение в том, что проводимая политика не должна переходить определенную черту безопасности и что всегда важно иметь наготове альтернативное решение, обеспечивающее достойное отступление или перегруппировку» [Палмер, 1997, 493].

Однако справедливо отмечает Крейг, что в современной Германии трудно рассматривать карту, слушать музыку Вагнера, обсуждать программу начального образования или размышлять о прошлом, не касаясь мысленно этого персонажа», т. е. Гитлера [Крейг, 1999, 62].

Таким образом, мы, как члены определенного государства, пребываем в анализе понятия политического, всякий раз в повседневной жизни обращаемся к сопоставлению друг — враг.

Поскольку национал-социализм как форма политической культуры по своей жестокости и варварству превзошел все предшествующие формы немецкого государства, то он и остается в нашем политическом мировоззрении как злейший враг.

Мы не можем отделаться и от современного политического сопоставления и разделения на это понятие, поскольку Запад сам открыто озвучивает подобное разделение. Следовательно, и сегодня верны, и актуальны слова Шмитта, когда он указывает: «Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, — это различие друга и врага» [Шмитт, 2016, 301].

Мы начали, пребывая в самоуспокоении, воспринимать утверждение, что человеческая жизнь есть «борьба», и всякий человек — «борец», как необходимое условие для существования самодостаточной личности в рамках определенной культурно-политической системы.

Однако современная политическая ситуация в мире с ее критически обострившимся геополитическим противостоянием между Россией и Европой настоятельно указывает на важность выводов Шмитта для современности. «Понятия „друг“, „враг“ и „борьба“ получают реальный смысл благодаря тому, что они особо сопряжены и постоянно сохраняют связь с реальной возможностью физического убийства. Война следует из вражды, ибо эта последняя есть бытийственное отрицание чужого бытия. Война есть только крайняя реализация вражды» [Шмитт, 2016, 308].

Однако утверждение Шмитта о том, что «критерий различения „друг/враг“ тоже отнюдь не означает, что определенный народ вечно должен быть другом или врагом определенного другого народа или что нейтральность невозможна или не могла бы иметь политического смысла», дает нам надежду на воцарение понятия „друг/друг“ между государствами ради политического и культурного процветания [Шмитт, 2016, 308].

Нет сомнения в том, что «ответы Шмитта образуют единое целое, дают законченную картину, если только увидеть и поразмышлять над единым, порождающим центром, к которому отсылают эти ответы» [Майер, 2012, 75].

Таким образом, термин и главный политический смысл борьбы национал-социалистов «враг стоит на Востоке», сегодня в контексте продвижения НАТО на Восток, приобретает некий возрожденный и опасный смысл нацизма. В качестве устрашающего фактора, почему бы и нет, ведь мы же ежедневно получаем эти угрозы со стороны Запада, следует напомнить судьбу Наполеона в 1812 году в холодных степях огромной России или же крах Третьего Рейха благодаря стойкости и беспримерного мужества русского народа.

План «Барбаросса» Гитлера в 1941 г., который уже задолго до этого подкреплялся образом врага в культурном пространстве посредством расовой теории, провалился тогда. Но Западу необходимо вспомнить о ценной мечте Гитлера, которая остается в тени, но содержит совет для НАТО, как избежать противостояния с Россией и обрести политическое спокойствие без войны.

«До замыслов гигантомании Гитлер мечтал в 1937 году: Мы создадим великий рейх (великую империю). В него будут включены все германские народы. Он начинается в Норвегии и протянется до северной Италии. Мне все еще предстоит сделать это самому. Только бы я оставался здоровым! Он имел в виду «Германия» как более позднее новое название метрополии» („Vor den Entwürfen der Gigantomanie Hitler träumte 1937: Wir werden ein großes Reich schaffen. Alle germanischen Völker werden darin zusammengefasst sein. Das fängt in Norwegen an und geht bis Norditalien. Ich selbst muss das noch durchführen. Wenn ich nur gesund bleibe! Als späteren neuen Namen der Metropole hatte er „Germania“ im Sinn“ [Steffahn, 1983, 7].

Заключение

Ценностное осмысление данного материала позволяет молодому поколению избежать недооценки прошлого, облегчает ему ориентированность в будущем. Такое равновесие в политическом поведении личности не затуманит важность настоящего и последующего.

Однако вопрос политической безопасности и мирного сосуществования для нас заключается в искоренении немецкого понятия „враг стоит на Востоке“. Это понятие – уже не причуды немецкой политики Гитлера, оно включает сегодня надежды и воззрения всего Запада. Это и есть глубинный вопрос для нас, вызывающий к постижению.

Библиография

1. Гейден К. Путь НСДАП. Издательство Яуза, Эксмо. М., 2004.
2. Данилевский Н. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. Алгоритм. М., 2014.
3. Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и Понятие политического. Скимень. М., 2012.
4. Мюллер Р. Враг стоит на Востоке. Издательство Пятый Рим. М., 2015.
5. Крейг Г. Немцы. Научно-издательский центр Ладомир. М., 1999.
6. Палмер А. Бисмарк. Русич. Смоленск, 1997.
7. Шмитт Карл. Понятие Политического. Наука, СПб., 2016.
8. Юдина Т. В. Германия. Новая политэстетика. Росспэн, М., 2010.
9. Gartenlaube. Berlin-Leipzig, 1911.
10. Hochhuth R. Gewaltakt namens Wiedervereinigung. 09.11.2014. <http://www.heise.de> (интернет ресурс, обращение 18. 01. 2025).
11. Steffahn H. Hitler. Reinbek bei Hamburg, 1983.

National Socialism: A Shortcut to German Political Culture, but with a Dangerous Modern Twist

Fatima K. Fidarova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor, Department of German Language and Culture,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: fidarova@inbox.ru

Abstract

The Third Reich sought "living space" in the East; for it, the enemy stood there, as it possessed too much of it. This factor dulled the consciousness of the National Socialists at the time, but even today, the rapid advance of NATO (and Germany) is subordinated to the origins of this foreign policy—"the enemy stands in the East." However, the question remains unanswered as to how a corporal, previously "unfit for arms" and a failed artist, proved capable of leading educated, renowned German generals. Research analysis reveals a unanimous view of the Führer and the generals: "the enemy stands in the East," but a "guide" was needed along the way, who would bear the consequences. An analysis of political events in historical sequence reveals that Germany and Europe should be grateful to Russia for its political nobility. The relevance of this topic lies in the fact that the consequences of the brief cultural and political dominance of the National Socialists

have proven contagious for modern politicians seeking revenge for the lost Second World War. The hopes of our victorious fathers for the complete collapse of National Socialism as a political culture and a misanthropic, predatory ideology have not been realized, and Russia is today forced to once again confront Nazi terror in order to restore a final and just peace for the peaceful coexistence of all within the cultural and political space. But to achieve this goal, it is necessary to put an end once and for all to the German notion that "the enemy stands in the East," which is still supported by the entire West and contains a dangerous tendency for a new world war.

For citation

Fidarova F.K. (2025) Natsional-sotsializm: korotkii put' politicheskoi kul'tury Germanii, no s opasnoi sovremennoi tendentsiei [National Socialism: A Shortcut to German Political Culture, but with a Dangerous Modern Twist]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (6A), pp. 3-13. DOI: 10.34670/AR.2025.16.28.001

Keywords

"Unfit for arms", victory, "the enemy is in the East", betrayal, NATO advancement.

References

1. Gayden K. The path of the NSDAP. Yauza Publishing House, Eksmo, Moscow, 2004.
2. Danilevsky N. Russia and Europe. The era of the clash of civilizations. Algorithm. M., 2014.
3. Mayer H. Carl Schmitt, Leo Strauss and the Concept of the Political. Skimen, M., 2012.
4. Muller R. The enemy is in the East. Fifth Rome Publishing House. Moscow, 2015.
5. Craig G. Germans. Ladomir Scientific and Publishing Center, Moscow, 1999.
6. Palmer A. Bismarck. Russian. Smolensk, 1997.
7. Schmitt Karl. The concept of the Political. Nauka, St. Petersburg, 2016.
8. Yudina T. V. Germany. New political aesthetics. Rosspan, M., 2010.
9. Gazebo. Berlin-Leipzig, 1911.
10. Hochhuth R. Act of violence called reunification. 09.11.2014. <http://www.heise.de> (internet resource, accessed on 18.01.2025).
11. Steffahn H. Hitler. Reinbek bei Hamburg, 1983.